

В.К. Дмитриев,
советник Президента Ленинградского регионального
отделения ВПА Международной
полицейской ассоциации,
кандидат юридических наук

Правовое государство в современном конституционализме и его значение для правосудия

В статье рассматривается сущность категории «правовое государство» в конструкции науки конституционализма. Также обращено внимание на значение элементов концепции правового государства для правосудия как одной из важнейших гарантий реального характера правления права и правовой государственности.

Ключевые слова: правовое государство, Конституция, конституционализм, правосудие, атрибут.

Содержание и сущность категории «правовое государство» в конструкции современного российского конституционализма, несмотря на достаточную разработанность этой категории в науке теории государства и права, остается не до конца определенным, а некотором смысле, возможно, и «загадочным». Понятие «правовое государство» не следует отождествлять с категорией «верховенство (правление) права» – rule of law¹.

Конституционно-правовое значение этой категории велико как минимум по двум причинам. Первая из них – формальная: Конституция Российской Федерации 1993 г.² относит характеристику России как правового демократического государства к главе 1, определяющей фундаментальные

¹ Дмитриев В.К. О соотношении категорий «верховенство права» и «правовое государство» // Ежемесячный научный журнал Национальной ассоциации ученых (г. Екатеринбург). – 2015. - № 1 (6) Ч. 2. – С. 11-13.

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

основы российского государства и защищенной усложненным порядком изменения. Вторая причина заключается в том, что правовая государственность, как нам представляется, есть не только буква, но и дух действующей Конституции РФ 1993 г. Не являются препятствием для признания этого факта ряд недостатков Конституции РФ 1993 г., а иногда и «перекося», не соответствующие принципам правового государства. Исходя из всего сказанного, правовое государство рационально рассматривать в качестве базового атрибута конституционного строя.

Суд в таком случае, и особенно высшие судебные инстанции России - Верховный Суд Российской Федерации и Конституционный Суд Российской Федерации - становятся «инстанцией, защищающей права, которыми мы восхищаемся, и полномочия, которыми мы обладаем как свободный народ»¹. Это замечание было сделано М.Э. Харрелом и Б. Андерсоном по отношению к Верховному Суду США, но должно быть актуально и для российской судебной системы, если она выступает в качестве элемента конструкции правового государства. Это возможно в случае, когда правосудие реализуется на основе правового закона и в соответствии с его «духом»

Значение правового государства для современного российского конституционализма заключается также в материализации гуманистического духа права и концепции верховенства права при помощи установления четкой системы конституционно-правовых норм, институтов и принципов, представляющих собой элементы концепции правового государства и конкретизирующих его содержание.

Суд в демократическом правовом государстве в той или иной форме, прямо или опосредованно, в своей деятельности руководствуется принципами и идеями (атрибутами) правового государства. В связи с этим особое «звучание» приобретает вопрос различения закона и правового закона.

¹ Харрелл М.Э., Андерсон Б. Равное правосудие на основе закона: Верховный Суд в жизни Америки / Пер. с англ. Г.А. Гаджиева и С.А. Кузнецовой. – М., 1995. – С. 68.

Государство, претендующее быть правовым, органы государственной власти и их должностные лица в широком смысле «не могут уйти» от такого разделения. Право представляет собой формальную меру справедливости. Мы присоединяемся к точке зрения А.А. Ливеровского о том, что «определяя Российскую Федерацию как правовое государство, Конституция Российской Федерации признает право как развивающуюся во времени меру свободы и справедливости, выраженную в совокупности принципов – конституционных положений о правах и свободах человека и гражданина, которые являются базовыми для нашей конституционной модели»¹.

Теоретические вопросы понимания права как формальной меры справедливости не настолько абстрактны, как может показаться на первый взгляд. Реальный характер конституционных норм, их обеспеченность механизмом практической реализации есть фундаментальное требование концепции правового государства, рассматриваемого в качестве базового атрибута конституционного строя. Значимость категории «право как формальная мера справедливости» для правоприменительной практики в деятельности суда выражается в следующих основных понятиях.

Во-первых, «внутреннее убеждение суда». Конечно, эта категория имеет формально определенные правовые рамки, предполагающие, в частности, обязанность суда оценивать доказательства по делу с учетом тех требований, которые предъявляются к ним законом. Но именно внутреннее убеждение судьи, основанное на всестороннем исследовании доказательств по делу и нормах закона, в итоге становится фактором, определяющим итоговое решение. Оно может выражаться, например, в назначении конкретного срока лишения свободы в соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального закона. Внутреннее убеждение суда в таком случае не может сводиться к механической совокупности требований к решению, определенных законом. В любом случае имеет место быть усмотрение суда, или может быть,

¹ Ливеровский А.А. О правопонимании в конституционной юстиции // Конституционное и муниципальное право. – 2015. - № 6. – С. 7.

правильнее даже сказать «правовое усмотрение», основанное, хочется надеяться, в том числе на понимании права как формальной меры справедливости.

Во-вторых, конституционно установленная система норм о правах и свободах человека и гражданина. Для обеспечения реального характера этой категории, для придания ей именно свойства системности, правовое государство формирует адекватный механизм, включающей институциональную составляющую и такие категории, как правовое сознание, правовая культура, которые формируют на идеологическом уровне восприятие прав и свобод человека как высшей конституционной ценности.

Существуют и иные категории, материализующие в российском законодательстве категорию «право как формальная мера справедливости»; рассмотреть их не позволяют рамки данного исследования.

Несмотря на сложные политические процессы, в той или иной мере затрагивающие практически каждое современное государство, и в ряде случаев влияющих на правовое регулирование, никто не может остаться полностью изолированным от глобализационных и интеграционных трендов. Соответственно, объективно происходит трансформация классических категорий доктрины права, имеющих длительную историю становления. Это относится и к ряду элементов концепции правового государства. Просто для того, чтобы сохранить свою значимость и эффективно служить защите высшей ценности российского государства – человека, его прав и свобод - в качественно изменившихся условиях жизнедеятельности общества они (элементы концепции правового государства) должны быть достаточно гибкими.

Так, одной из дополнительных и специфических гарантий реализации конституционных прав граждан в современных условиях тотальной информатизации общества является научно-технический прогресс¹. Правосудие

¹ Дмитриев В.К. Концепция информационного правового государства // Материалы Международной научно-практической конференции «21 век: фундаментальная наука и технологии» (Москва, 23-24 января 2014 г.). В 3

в этих условиях не может оставаться в стороне, поскольку внедрение в деятельность судов электронных информационных и подобных им систем способствует оптимальной, более эффективной защите человека, его прав и свобод – важнейшего атрибута правового государства.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Дмитриев В.К. Концепция информационного правового государства // Материалы Международной научно-практической конференции «21 век: фундаментальная наука и технологии» (Москва, 23-24 января 2014 г.). В 3 т. Т. 1 / 21 century: Fundamental science and technology III. Vol. 1. – North Charleston (SC, USA): Create Space, 2014. - С. 264-266.
3. Дмитриев В.К. О соотношении категорий «верховенство права» и «правовое государство» // Ежемесячный научный журнал Национальной ассоциации ученых (г. Екатеринбург). – 2015. - № 1 (6) Ч. 2. – С. 11-13.
4. Ливеровский А.А. О правопонимании в конституционной юстиции // Конституционное и муниципальное право. – 2015. - № 6. – С. 7-9.
5. Харрелл М.Э., Андерсон Б. Равное правосудие на основе закона: Верховный Суд в жизни Америки / Пер. с англ. Г.А. Гаджиева и С.А. Кузнецовой. – М.: Манускрипт, 1995. – 143 с.